

ЛЮДЬМИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРАВЯТ ЧУВСТВА...

Мия этой актрисы на афише всегда вызывает интерес, тем более любопытно обнаружить его не в ряду исполнителей, а под названием пьесы: "Режиссер-постановщик Татьяна Догилева". Не слабо? Зритель не был разочарован: успех и здесь пришел к Татьяне. Правда, театральная Москва была уверена, что с такими исполнителями, как Сергей Маковецкий, Владимир Стелков, Оксана Фандеро, пьеса на успех была обречена. Кроме того, поговаривали, что перевод пьесы-комедии Нозла Кауарда "Лунный свет, медовый месяц..." был сделан столь блестяще Михаилом Мишиным, мужем Догилевой, что провала и быть не могло. Словом, все как в жизни — успех есть, а Татьяна вроде как и не имеет к нему никакого отношения... "К этому я привыкла", — отмахивается симпатичная женщина спортивного типа с короткой стрижкой. Ей уже за сорок. Она по-прежнему много курит, по-прежнему не боится оставаться собой и эпатировать публику своими откровениями. Но сейчас она значительно счастливее, чем прежде, — может, потому, что Катюшке, ее дочери, скоро 4 года? А когда мы с ней встретились впервые, я растерялась...

Дожило. И вовсе не на улице, а у нее на сердце. Впрочем, мой барометр тоже показывал далеко не "ясно". Выяснив, что до "штудии" нам обеим далеко, мы принялись обсуждать нашу жизнь, пытались скрасить ее чаем с пирожными. Свое состояние Татьяна объясняла тем, что ей уже глубоко за 30, а детей нет, новых ролей в театре — тоже, зарплата — "кот наплакал", да и вообще нельзя долго пребывать в безоблачном состоянии, сидя на шее мужа. Я ужаснулась: что же мне рассказывать своим читателям! Ведь в их представлении Татьяна Догилева — Золушка, нашедшая принца! Удачливая девушка из рабочей семьи, ставшая актрисой и вышедшая замуж за известного писателя-сатирика. Догилева и сыгранная ею "Блон-

динка за углом" полностью отождествлялись с народом. А тут здравствуйте-пожалуйста, перед вами обычная слабая женщина, ходит в спортивном костюме, плачет и смеется одновременно, безумно пугается быта и... не боится разочаровывать людей. "Наш народ очень мудр", — считает она, это его политики оболванивают и принижают, а народ все чувствует, и фальшь в первую очередь. И признается: "Меня любят далеко не все, но уж если и любят, то именно за правдивость. Я быстро устаю от лжи, от людей с двойным дном и голливудской улыбкой". Такие черты характера не присущи ни ей, ни ее героиням, в них отсутствует тигровость, нет желания взять жертву мертвой хваткой, обмануть ее.

Сейчас уже никто не спрашивает, зачем нам немецкий режиссер Штайн. Вот и вновь он в Москве, и вновь с грандиозным проектом — постановкой "Гамлета". А тогда ее просто замучили вопросами, зачем, дескать, нам постановка Эсхила, да еще немецкий режиссер на русской сцене? Загадка, да и только! Многим спектакль не понравился...

"Да, — отвечала она, — может, и не нравится, но не понравилась ведь... Гора! Гора может не нравиться? Может!!! Это счастье и удача моей актерской карьеры, что мне выпала честь работать с этим непонятным немцем. Он человек одержимый. Он питает глубокое уважение к русской актерской школе, он молится на Станиславского. Вот почему "Орестей" — на русских подмостках! Этот спектакль будит не чувства, он должен трогать разум. И, конечно, он не для всех. Показать Эсхила нам, людям 90-х годов, согласитесь, проект Штайна потрясающе грандиозен. Прошли столетия, а люди мало изменились. Ими по-прежнему правят чувства, ненависть перекрещивает все разумные доводы, "умеренность и середина тяжело достаются людям, и льется, льется, льется кровь..."

Татьяна переживает за наш отечественный театр, она считает,

как и теперь, он — слава России, то немногое, чем мы можем гордиться. Каким он должен быть? Конечно, разнообразным и не зависящим от спонсоров. К ним часто обращаются за денежной помощью режиссеры, а те подчас любят собак, а не театр. Сегодня же мы имеем "переходный театр", считает Татьяна. "Все будет как будет, — говорит она, — но я верю, что театр выживет".

Она любит читать. С собой на необитаемый остров взяла бы Пушкина и Булгакова, любит Рахманинова и Шопена, любит смотреть хорошие фильмы. Фильм Никиты Михалкова "Неоконченная пьеса для механического пианино" (по произведениям Чехова) она смотрела пятнадцать раз, знает его наизусть и все равно смотрит с упоением и детским восторгом. Любимая несыгранная роль — Зельма Фицджеральд в пьесе Т.Уильямса "Костюм не по сезону"... Не любит больше всего, когда одна индивидуальность подавляет другую...

"А пока в течение сентября в "Сатириконе" идет спектакль Догилевой "Лунный свет", — говорит Татьяна. — Люди приходят — людьми по-прежнему правят чувства. Наверное, по этой причине наш спектакль "на ура" встречали на гастролях в Смоленске, Питере, Tallине — особенно в Tallине. Хорошо приняли наш спектакль в Израиле, куда летом мы выезжали на гастроли. Впрочем, теперь, видимо, все изменится, народу опять придется решать, отдать деньги за гречку или муку или пойти в театр. В нашей стране всегда жить весело..."

Но все равно, как считает актриса, надо жить. Стараться делать свое дело хорошо. Ее спектакль ждут зрители в Америке — уже здорово. В Москве Штайн будет работать над "Гамлетом" — это просто замечательно, хотя ни Гертруду, ни Офелию Догилева сыграть в этой новой работе и не рассчитывала, "это не мои роли". Жизнь продолжается...

Ольга Красивская.